

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят восьмая сессия

Первый комитет

20-е заседание

Понедельник, 3 ноября 2003 года, 14 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Ярмо Сарева (Финляндия)

Заседание открывается в 14 ч. 45 м.

Пункты 62–80 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Первый комитет продолжит сегодня свою работу по принятию решений по проектам резолюций, перечисленных в неофициальном рабочем документе № 5, который был распространен среди всех делегаций в ходе предыдущего заседания, начиная с группы вопросов 1, а именно «Ядерное оружие». Вместе с тем мы не сможем принять решений по всем проектам резолюций, содержащимся в неофициальном рабочем документе № 5. Принятие решений по некоторым проектам резолюций было отложено по просьбе их соавторов.

Таким образом, после завершения процесса принятия решений по проектам резолюций A/C.1/58/L.19, A/C.158/L.23 и A/C.1/58/L.47 в группе вопросов 1, Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/58/L.46/Rev.1 в группе вопросов 4. Затем Комитет будет заниматься рассмотрением проекта резолюции A/C.1/58/L.27, который относится к группе вопросов 8. Иными словами, мы не будем рассматривать проект резолю-

ции A/C.1/58/L.11 и поправку к нему, содержащуюся в документе A/C.1/58/L.58; мы не будем принимать также решений по проектам резолюций A/C.1/58/L.39/Rev.1 и A/C.1/58/L.40/Rev.1, которые относятся к группе вопросов 1. Мы не будем также принимать решение по проекту резолюции A/C.1/58/L.1/Rev.1, который относится к группе вопросов 4, и по проекту резолюции A/C.1/58/L.25/Rev.1, который относится к группе вопросов 7. Наконец, мы не будем принимать сегодня решения по проекту резолюции A/C.1/58/L.26, который входит в группу вопросов 10.

Прежде чем Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций, находящихся на его рассмотрении, — начиная с проекта резолюции A/C.1/58/L.19, который относится к группе вопросов 1, а именно «Ядерное оружие», — я представлю слово делегациям, которые желают выступить с заявлениями общего характера, а не с разъяснением мотивов голосования, или для представления пересмотренных проектов резолюций.

Г-н Альбин Сантос (Мексика) (*говорит по-испански*): Нынешнее международное положение требует принятия конкретных и специфических мер в целях устранения стоящих перед нами угроз. Это отнюдь не новое утверждение, однако в последние годы оно явно приобрело новое значение. Цели в области разоружения и в особенности ядер-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

03-59274 (R)

0359274

ного разоружения, а также разоружение в области оружия массового уничтожения имеют сегодня большее значение, чем прежде.

С учетом этих целей в самом начале работы Первого комитета, а именно 6 октября, я объявил о намерении делегации Мексики внести на нынешней сессии Генеральной Ассамблеи предложение о созыве конференции подписантов и государств — участников договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия.

Представляя проект резолюции A/C.1/58/L.19, делегация Мексики стремилась внести свой вклад на двух направлениях. Во-первых, мы стремились к улучшению диалога, развитию сотрудничества и обмену опытом между странами и регионами, которые создали зоны, свободные от ядерного оружия, с целью достижения более высоких уровней координации и содействия полному осуществлению этих договоров и протоколов к ним.

Во-вторых, мы стремились добиться конкретного прогресса в выполнении наших коллективных обязательств в области разоружения и нераспространения ядерного оружия и внести тем самым позитивный вклад в подготовку к проведению Конференции 2005 года государств — участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению его действия. В ходе консультаций, проводимых делегацией Мексики, стало ясно, что помимо стран, которые подписали и ратифицировали договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, подавляющее большинство стран разделяют цели, содержащиеся в проекте резолюции A/C.1/58/L.19.

Я выражаю сожаление в связи с тем, что вынужден подчеркнуть, что в процессе определения финансовых последствий проекта резолюции A/C.1/58/L.19 и связанных с этим расчетов, мы не получили своевременную поддержку от Секретариата, на которую мы надеялись. Я должен также сказать, что Секретариат постоянно внимательно и с интересом заслушивал наши предложения и вопросы. Тем не менее мы по-прежнему поражены тем, как медленно он на них реагирует. Фактически не ранее, чем 30 октября 2003 года, Секретариат распространил в документе A/C.1/58/L.60 информацию о расходах, связанных с проведением конференции по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия, в Центральном учреждении Организации

Объединенных Наций. Окончательная цифра оказалась почти на 30 процентов выше, чем предварительные оценки, которые мы получили неофициальным путем 21 октября и которые служили основой для проведения консультаций с нашими соответствующими столицами. Я должен также признать, что Секретариат предупредил, что предварительные цифры, будут, возможно, пересмотрены наверху, однако мы никогда не предполагали масштабов этого увеличения.

В этих условиях, несмотря на широкую поддержку процесса, излагаемого в проекте резолюции A/C.1/58/L.19, мы пришли к выводу, что у нас нет достаточно времени для проведения дальнейших консультаций между государствами, подписавшими договоры о зонах, свободных от ядерного оружия, и ратифицировавшими их, по альтернативным методам достижения целей, поставленным в проекте резолюции. По этим причинам делегация Мексики не будет просить Генеральную Ассамблею принимать решение на этой сессии по тексту, содержащемуся в проекте резолюции A/C.1/58/L.19.

Председатель (*говорит по-английски*): Если нет других делегаций, желающих выступить с общими заявлениями или представить пересмотренные проекты резолюций, Первый комитет перейдет к принятию решений по проектам резолюции, включенным в первую группу, начиная с проекта резолюции A/C.1/58/L.23, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

Однако прежде я предоставляю слово тем делегациям, которые желают разъяснить свои позиции или мотивы голосования до проведения голосования в рамках одного заявления по всем проектам резолюций, содержащимся в первой группе.

Я предоставляю слово представителям, желающим разъяснить мотивы своего голосования или свои позиции.

Г-н Бар (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/58/L.23.

Первому комитету предстоит голосовать по проекту резолюции A/C.1/58/L.23, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке», — о резолюции, которая носит явно односторонний, спорный и противоречивый

характер и скорее подрывает, чем укрепляет доверие между государствами этого региона.

После того как этот проект резолюции был представлен первый раз, произошло много тревожных событий, непосредственно связанных с распространением ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке. Некоторые из этих событий лишь совсем недавно стали известны международному сообществу. Кроме того, как наша делегация отмечала в ходе общих прений, сейчас в регионе предпринимаются и другие усилия в целях приобретения оружия массового уничтожения и ракет.

Эта резолюция носит предвзятый характер, поскольку в ней не признается тот факт, что подлинная опасность ядерного распространения на Ближнем Востоке исходит от стран, которые являются участниками международных договоров, но не выполняют своих международных обязательств. Эти страны сейчас предпринимают усилия в целях приобретения оружия массового уничтожения и баллистических ракет — усилия, которые дестабилизируют обстановку не только в регионе, но и во всем мире.

В этом проекте резолюции игнорируются признанные на международном уровне доказательства того, что некоторые государства нарушают соглашения по контролю над вооружениями для того, чтобы получить технологии в военных целях. В проекте резолюции игнорируется также тот факт, что некоторые государства региона испытывают глубокую вражду по отношению к Израилю и отказываются идти на любые формы сосуществования или примирения с ним. Принятие такой резолюции, которая не отражает эти реалии, не будет содействовать достижению цели борьбы с ядерным распространением на Ближнем Востоке. Резолюции, касающиеся сложных проблем контроля над вооружениями на Ближнем Востоке, должны быть направлены на объективное решение существующих проблем.

Настоящий проект резолюции направлен целиком против одной страны, которая никогда не угрожала своим соседям и не отказывалась от своих обязательств ни по одному из договоров в области разоружения. Кроме того, в нем к Израилю проявляется такое особое отношение, которое не демонстрируется ни к какому другому государству —

члену Организации Объединенных Наций в Первом комитете. Особое отношение к Израилю не содействует укреплению доверия и мира в регионе и ставит под вопрос авторитет данного органа.

Главная цель Израиля заключается в обеспечении мира и безопасности. Его политика в области нераспространения и контроля над вооружениями направлена на поддержку усилий по достижению этой цели. В нашем заявлении, сделанном в ходе общих прений, излагается конструктивный подход, который Израиль проявляет на протяжении многих лет в области контроля над вооружениями и нераспространения. Особенно ярко это видно на примере нашего отношения к созданию зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, несмотря на существенные оговорки в отношении характера такой зоны, а внесение этого пристрастного проекта резолюции наносит серьезный ущерб этим усилиям.

Несбалансированный подход, примененный в этом проекте резолюции, не устраняется содержащейся в нем ссылкой на необходимость выполнения странами своих международных обязательств. Уже сам факт того, что некоторые страны считают формулировки этого проекта резолюции сбалансированными, является для нас источником глубокого разочарования.

Первый комитет не должен быть местом политической дискриминации. Поэтому мы призываем все делегации проголосовать против этого проекта резолюции.

Г-н Гала (Куба) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы сделать заявление в порядке разъяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/58/L.47, озаглавленному «Ядерное разоружение».

Ликвидация ядерного оружия остается самой важной задачей международного сообщества в области разоружения, и моя страна всегда поддерживала инициативы, направленные на скорейшее достижение этой цели. В этой связи моя делегация хотела бы напомнить, что на тринадцатом саммите неприсоединившихся стран, состоявшемся в Куала-Лумпуре в этом году, была выражена серьезная озабоченность в связи с медленным прогрессом в области ядерного разоружения.

Куба вновь будет голосовать в поддержку проекта резолюции A/C.1/58/L.47, озаглавленного «Ядерное разоружение», поскольку мы считаем, что он правильно отражает особое значение, которое должно придаваться ядерному разоружению. Мы полностью поддерживаем призыв к Конференции по разоружению, содержащийся в этом документе, о том, чтобы она в начале 2004 года в первоочередном порядке учредила специальный комитет по ядерному разоружению и начала переговоры относительно поэтапной программы ядерного разоружения, ведущего к полной ликвидации ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы заслушали последнего оратора, выступавшего по мотивам голосования до проведения голосования. Теперь Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/58/L.23.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Сначала мы будем голосовать по шестому пункту преамбулы, а затем по проекту резолюции A/C.1/58/L.23 в целом.

Сейчас я предоставляю слово секретарю Комитета для проведения голосования по шестому пункту преамбулы.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/58/L.23, озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Проект резолюции был представлен представителем Египта от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Лиги арабских государств, на четырнадцатом заседании Первого комитета 23 октября 2003 года.

Сейчас Комитет переходит к принятию решения по шестому пункту преамбулы.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Белиз, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия,

Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Канада, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Монако, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия и Черногория, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия, Израиль

Воздержались:

Бутан, Камерун, Коста-Рика, Эфиопия, Микронезия (Федеративные Штаты), Пакистан, Папуа — Новая Гвинея, Руанда, Тринидад и Тобаго, Соединенные Штаты Америки, Вануату

Шестой пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/58/L.23 сохраняется 142 голосами против 2 при 11 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции в целом, содержащемуся в документе A/C.1/58/L.23. Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту A/C.1/58/L.23 резолюции в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Эритрея, Эстония, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия и Черногория, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, быв-

шая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Австралия, Камерун, Канада, Эфиопия, Индия, Папуа — Новая Гвинея, Руанда, Тонга, Тринидад и Тобаго, Вануату

Проект резолюции A/C.1/58/L.23 в целом принимается 146 голосами против 3 при 10 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/58/L.47.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/58/L.47, озаглавленному «Ядерное разоружение».

Этот проект резолюции был представлен представителем Мьянмы на 15-м заседании Комитета, состоявшемся 24 октября 2003 года. Соавторы проекта резолюции указаны в документе A/C.1/58/L.47 и в документе A/C.1/58/L.INF/2 и Add.3. Кроме того, к его соавторам присоединились и другие страны: Бенин, Самоа, Швейцария и Тимор-Лешти.

Председатель (*говорит по-английски*): Как я вижу, представитель Швейцарии желает выступить по вопросу о порядке проведения заседания.

Г-н Хальтер (Швейцария) (*говорит по-английски*): Я только что услышал, что Швейцарию причислили к новым соавторам этого проекта резолюции. Я хотел бы внести поправку, поскольку это утверждение — что, возможно, вызовет сожаление у соавторов, — не соответствует действительности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Швейцарии за это разъяснение, и, действительно, насколько я понимаю, новым соавтором стал, по-видимому, Свазиленд, а не Швейцария.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Белиз, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гана, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ямайка, Иордания, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Мексика, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Вануату, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Израиль, Италия, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Румыния, Сан-Марино, Сербия и

Черногория, Словакия, Словения, Испания, Швейцария, бывшая югославская Республика Македония, Турция, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Аргентина, Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Индия, Ирландия, Япония, Казахстан, Кыргызстан, Маврикий, Пакистан, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Руанда, Швеция, Украина

Проект резолюции A/C.1/58/L.47 принимается 101 голосами против 43 при 18 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования после проведения голосования.

Г-н Хайтао У (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация голосовала за проект резолюции A/C.1/58/L.47, озаглавленный «Ядерное разоружение». Китай поддерживает цели и основную направленность этого проекта резолюции и согласен с рядом важных мер в области разоружения, содержащихся в нем.

Однако в нынешней международной обстановке преждевременно осуществлять некоторые конкретные меры в области ядерного разоружения, содержащиеся в нем. Мы считаем, что все меры в области ядерного разоружения, включая промежуточные шаги, должны следовать принципу поддержания глобальной стратегической стабильности и нынешнего уровня безопасности для всех стран.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Мы попросили слова для того, чтобы разъяснить мотивы нашего голосования по проектам резолюций, содержащимся в документах A/C.1/58/L.23 и A/C.1/58/L.47, после голосования. Что касается проекта резолюции A/C.1/58/L.23, то мы хотели заявить следующее.

Индия воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции в целом и голосовала против сохранения в нем шестого пункта преамбулы, поскольку в нем упоминается Заключительный документ Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которая проходила в 2000 году, а

позиция Индии по отношению к ней хорошо известна.

Наша позиция по пятому пункту преамбулы этого проекта резолюции также должна рассматриваться в этом свете, даже если мы не обратились с просьбой о проведении раздельного голосования по этому пункту преамбулы. Мы считаем, что необходимо ограничить действие этого проекта резолюции регионом, о котором там идет речь, а также отметить значительный вклад Египта, главного автора этого проекта резолюции, в усилия в области разоружения, и мы относимся к этому с большим уважением. Индия считает, что вопросы, поднятые в этом проекте резолюции, широко рассматриваются международным сообществом, и мы надеемся, что представится возможность добиться прогресса в рассмотрении соответствующих вопросов в предстоящие годы на основе позитивного вклада заинтересованных государств региона.

Сейчас я перейду к проекту L.47, содержащемуся в документе A/C.1/58/L.47, озаглавленном «Ядерное разоружение». Индия воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/58/L.47, озаглавленному «Ядерное разоружение». Индия давно и твердо привержена ядерному разоружению и ликвидации ядерного оружия во всем мире. Достаточно сказать, что мы поддерживали проекты резолюций этой серии до 2000 года; однако данный проект резолюции содержит формулировки, связанные с Договором о нераспространении ядерного оружия, а позиция Индии по этому Договору хорошо известна. Поэтому мы воздержались при голосовании по проекту резолюции в целом. В то же время это голосование не отражает нашу позицию по другим элементам данного проекта резолюции, поскольку мы разделяем в данном случае позицию по вопросам ядерного разоружения вместе с Мьянмой и другими соавторами, которой придерживаются Движение неприсоединившихся стран и Группа 21.

Г-н Мейер (Канада) (*говорит по-английски*): Канада хотела бы объяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/58/L.23 озаглавленному «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

Канада давно поддерживает универсализацию Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и поэтому давно призывает Индии, Изра-

иль и Пакистан присоединиться к этому Договору и соблюдать его. Канада поддерживает Заключительный документ Конференции 2000 года государств — участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора, в котором содержится призыв ко всем государствам, еще не ставшим участниками Договора, присоединиться к нему в качестве государств, не обладающих ядерным оружием.

Однако, с нашей точки зрения, в этом проекте резолюции, с том числе в пунктах его постановляющей части, не затрагиваются вопросы, касающиеся соблюдения ДНЯО, которые вызывают у нас озабоченность. Канада опять воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции, поскольку, как и в прошлогоднем тексте, в нем, с нашей точки зрения, не были адекватно рассмотрены вопросы присоединения к ДНЯО и его полного соблюдения.

Г-н Дуррани (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я просил дать мне слово для того, чтобы мы могли выразить нашу поддержку проекта резолюции A/C.1/58/L.23, озаглавленного «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке».

Моя делегация хотела бы высказать оговорки по шестому пункту преамбулы, где содержится призыв к универсализации Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Пакистан не является участником ДНЯО. Поскольку мы являемся государством, обладающим ядерным оружием, очевидно, что мы не можем присоединиться к ДНЯО или согласиться с положениями данного проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/58/L.23.

Г-жа Иногути (Япония) (*говорит по-английски*): Я просила предоставить мне слово для того, чтобы объяснить, почему Япония воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/58/L.47, озаглавленному «Ядерное разоружение».

Как я говорила в ходе объяснения мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/58/L.31, касающемуся консультативного заключения Международного Суда, Япония искренне стремится к тому, чтобы ядерное оружие никогда больше не применялось, и твердо убеждена в необходимости достижения этой цели, а также считает, что следует предпринимать постоянные усилия для избавления мира от ядерного оружия.

Однако, сказав это, я хотела бы отметить в связи с проектом резолюции A/C.1/58/L.47, что моя делегация принимает к сведению наличие в этом проекте резолюции ряда позитивных элементов, связанных с ядерным разоружением. Например, там содержится ссылка на Договор о нераспространении ядерного оружия, являющийся краеугольным камнем ядерного нераспространения и разоружения. Моя делегация высоко ценит также тот факт, что в этом проекте резолюции предусмотрены некоторые меры ядерного разоружения, которые были согласованы в Заключительном документе Обзорной конференции 2000 года. Тем не менее этот проект резолюции не пользуется полной поддержкой моего правительства, и моя делегация приняла трудное решение — воздержаться при голосовании.

Одна из причин этого заключается в том, что в этом проекте резолюции содержится формулировка, определяющая сроки ядерного разоружения. Моя делегация убеждена в том, что меры по ядерному разоружению должны быть реалистичными и поэтапными и что с самого начала этого процесса в нем должны участвовать государства, обладающие ядерным оружием.

Поэтому моя делегация предпочла бы, чтобы в этом проекте резолюции был предусмотрен другой путь продвижения к общей цели, заключающейся в полной ликвидации ядерного оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Есть ли другие делегации, желающие выступить по мотивам голосования после голосования по первой группе вопросов? Как я вижу, таких делегаций нет.

Поэтому Комитет перейдет теперь к принятию решения по единственному проекту резолюции, который мы будем рассматривать в рамках группы вопросов 4, — речь идет о документе A/C.1/58/L.46/Rev.1, посвященном обычным вооружениям.

Прежде чем мы перейдем к принятию решения, я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить с общими заявлениями или представить пересмотренные проекты резолюций в рамках группы вопросов 4.

Г-н Мейер (Канада) (*говорит по-английски*): В течение последнего года работа над вопросами, касающимися стрелкового оружия и легких вооружений, была широкомасштабной и интенсивной.

Крупным событием было проведение в июле 2003 года первого созываемого раз в два года совещания государств по вопросу об осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, которая была принята на Конференции 2001 года. Канада очень хотела бы увидеть неуклонный прогресс в деле осуществления этой Программы действий на национальном, региональном и глобальном уровнях. Мы проводим очень активную работу в этой области на всех уровнях и с самыми различными заинтересованными сторонами для того, чтобы добиться ее осуществления. Мы полны решимости добиваться дальнейшего осуществления Программы действий в ожидании следующего созываемого раз в два года совещания, которое намечено на 2005 год, а также Обзорной конференции 2006 года, которые, как мы надеемся, дадут нам возможность еще больше продвинуться по этому пути в достижении важнейших целей.

В этой связи Канада решительно поддерживает деятельность региональных организаций. Например, будучи членом Организации американских государств, мы гордимся той работой, которая была выполнена этой организацией в связи с вопросами, касающимися стрелкового оружия и легких вооружений. Кроме того, мы всегда поддерживаем в целом деятельность субрегиональных организаций других регионов, связанную со стрелковым оружием и легкими вооружениями, и часто участвуем в такой работе.

В рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) Канада давно выступает за разработку далеко идущих обязательств, а также практических мер, связанных со стрелковым оружием и легкими вооружениями. Мы вместе с другими членами удовлетворены нашими достижениями, начало которым было положено принятием в ноябре 2000 года важного Документа ОБСЕ по стрелковому оружию и легким вооружениям.

Разработка руководств по наилучшей практике является хорошим примером такого практического вклада. В руководствах по наилучшей практике затрагивается целый ряд важных тем: национальные системы сбыта; национальные процедуры контроля за производством, экспортом и импортом; национальный контроль за деятельностью брокеров; национальные процедуры хранения и обеспечения

безопасности запасов оружия; определение понятия «излишков»; методы и процедуры уничтожения; меры, связанные со стрелковым оружием, как часть процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции. Мы надеемся, что эти руководства по наилучшей практике получат широкое распространение и окажутся полезными для членов других региональных и субрегиональных организаций.

Мы по-прежнему надеемся, что Программа действий ООН по стрелковому оружию будет и в дальнейшем осуществляться с максимальной целенаправленностью, которая была такой характерной чертой до сих пор, с тем чтобы можно было приблизиться к достижению общей цели, то есть к построению такого мира, в котором люди больше не чувствовали бы угрозу, исходящую от такого оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Если не будет других делегаций, желающих выступить с общими заявлениями, Первый комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/58/L.46/Rev.1.

Есть ли делегации, желающие выступить по мотивам голосования до проведения голосования. Как я вижу, таких нет.

Сейчас я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет перейдет сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/58/L.46/Rev.1, озаглавленному «Содействие на региональном уровне в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе осуществлению Программы действий Организации Объединенных Наций по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах», который был внесен представителем Франции на тринадцатом заседании Комитета 22 октября 2003 года.

Список авторов этого проекта резолюции содержится в документах A/C.1/58/L.46/Rev.1, A/C.1/58/INF/2 и Add.1-3. Кроме того, соавторами этого проекта резолюции стали следующие страны: Канада, Кыргызстан, Соединенные Штаты Америки, Федеративные Штаты Микронезии и Шри-Ланка.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Секретаря Комитета за его выступление.

Авторы проекта резолюции A/C.1/58/L.46/Rev.1 выразили пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не будет возражений, я буду считать, что Комитет согласен с таким предложением.

Проект резолюции A/C.1/58/L.46/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителям, которые желают разъяснить свою позицию по только что принятому проекту резолюции.

Г-н Келлерман (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Делегация Южной Африки хотела бы официально заявить о своей позиции по проекту резолюции A/C.1/58/L.46/Rev.1, озаглавленному «Содействие на региональном уровне в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе осуществлению Программы действий Организации Объединенных Наций по незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

Политика Южной Африки по отношению к стрелковому оружию, показывающая значение региональных подходов к решению проблемы неконтролируемого распространения стрелкового оружия и легких вооружений, основана на региональной позиции и направлена на постепенное решение вопросов. Такой подход содействует активизации работы на национальном уровне и в то же время обеспечивает, чтобы по мере того, как каждый регион мира разрабатывает свой подход, постепенно складывались воедино все необходимые элементы для эффективного решения этого вопроса во всемирном масштабе.

Южная Африка вместе с другими государствами — членами Сообщества по вопросам развития стран юга Африки активно действовала на субрегиональном уровне, в частности, с тем чтобы дополнить наши национальные усилия по борьбе с незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений путем разработки регионального и юридически обязывающего документа по вопросам огнестрельного оружия. В других регионах также предпринимались аналогичные шаги и были выдвинуты важные инициативы по стрелковому оружию.

Программа действий Организации Объединенных Наций отражает единое мнение международного сообщества относительно мер, которые должны приниматься на национальном, региональном и международном уровнях в целях предотвращения и искоренения незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбы с ней. Успешное завершение первого созываемого раз в два года совещания государств по рассмотрению хода осуществления Программы действий показало приверженность государств и неправительственных организаций делу осуществления этой Программы действий. Удалось добиться прогресса в области национального осуществления этой Программы действий, и в настоящее время мы находимся на пороге важных мер по обеспечению международного осуществления этой Программы действий. На первом созываемом раз в два года совещании государств прозвучало также и была обсуждена информация относительно важных региональных инициатив по стрелковому оружию.

В проекте резолюции, представленном Колумбией, Южной Африкой и Японией и посвященном незаконной торговле стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах (A/C.1/58/L.1), предусмотрены меры по практическому осуществлению Программы действий на национальном, региональном и международном уровнях на основе консенсуса. В этом проекте, где не затрагиваются индивидуальные или коллективные усилия, предпринимаемые на национальном, региональном или международном уровне в связи со стрелковым оружием, содержится призыв к скорейшему и полному осуществлению Программы действий, отдается должное выдвинутым инициативам и содержится призыв к мобилизации ресурсов на ее осуществление.

Государства-члены, а также Председатель Первого комитета выразили мнения о методах работы нашего Комитета. Южная Африка поддерживает мнение о том, что мы должны тщательно проанализировать нашу работу для того, чтобы мы избежали дублирования проектов резолюций, посвященных одному и тому же вопросу. Поэтому твердая приверженность Южной Африки региональным подходам к решению вопросов о стрелковом оружии связана с данной Программой действий. Южная Африка полагает, что эту Программу действий следует осуществлять комплексно и что вопросы ее осуще-

ствления не следует рассматривать в различных проектах резолюций, в которых основное внимание уделялось бы различным приоритетам и инициативам. Такой подход скорее задержит, а не ускорит ее осуществление.

Г-н Гала (Куба) (*говорит по-испански*): В связи с проектом резолюции A/C.1/58/L.46/Rev.1, который только что был принят без голосования, моя делегация хотела бы сделать следующее заявление.

Мы признаем, что в принятом тексте содержатся полезные поправки, которые были внесены в первоначальный вариант, однако, с нашей точки зрения, значимость этого проекта резолюции остается неясной, поскольку имеется проект резолюции A/C.1/58/L.1, где в более широком контексте и с применением консенсусных формулировок рассматривается вопрос о борьбе с незаконной торговлей стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. Более того, в том проекте резолюции содержится такой пункт преамбулы, где с удовлетворением отмечаются региональные усилия, предпринимаемые в настоящее время в целях поддержки осуществления Программы действий Организации Объединенных Наций, принятой в 2001 году.

Мы не видим никаких причин для того, чтобы отдельно рассматривать полезный опыт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Кроме того, в ходе любой попытки распространить такой опыт не следует забывать о том факте, что в каждом регионе есть свои особенности и своя специфика. Другие регионы и субрегионы тоже могут прийти к выводу о том, что они имеют право представить проект резолюции аналогичного содержания, а это противоречило бы нашей цели, заключающейся в рационализации количества проектов резолюций, представляемых в Первом комитете, причем это такая цель, за которую решительно выступают некоторые из стран, спонсирующих проект резолюции A/C.1/58/L.46/Rev.1.

Любая региональная группа имеет право распространить официальный документ для того, чтобы распространять или пропагандировать свой опыт в этой области, однако это не повод для того, чтобы Генеральная Ассамблея одобряла или распространяла такой опыт путем принятия резолюций.

Г-н Маммедалиев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Я попросил слова для разъяснения мотивов нашего голосования после проведения голосования по проекту резолюции A/C.1/58/L.46/Rev.1.

Азербайджан присоединился к консенсусу по этому проекту резолюции, поскольку мы поддерживаем его основную направленность, ценности и цели. Азербайджан полностью разделяет позицию международного сообщества, которая состоит в том, что незаконный оборот стрелкового оружия и легких вооружений является серьезной угрозой для безопасности и стабильности. Легкий доступ к стрелковому оружию в сочетании с его разрушительным потенциалом делает его серьезным вызовом, с которым сталкивается международное сообщество в новом тысячелетии.

На региональном уровне Азербайджан принимает все усилия для развития сотрудничества с региональными государствами в целях коллективного решения вопроса о незаконном обороте. В частности, Азербайджан осуществляет такое сотрудничество в многосторонних рамках со странами ГУУАМ, к которым относятся Грузия, Узбекистан, Украина, Азербайджан и Молдова. Мы убеждены в том, что повышение транспарентности в отношении продажи стрелкового оружия будет значительно содействовать безопасности и стабильности государств — членов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Вместе с тем представляется, что нынешний проект резолюции трудно выполнять на субрегиональном уровне в южной части Кавказа из-за целого ряда конфликтов в этом районе, в особенности конфликта между Арменией и Азербайджаном. В этой связи Азербайджан неоднократно обращал внимание международного сообщества на нелегальную передачу Армении огромного числа вооружений, в том числе стрелкового оружия и легких вооружений. Различные виды обычных вооружений продолжают развертываться и накапливаться на оккупированных территориях Азербайджана.

Оккупация территорий, террористическая деятельность, контрабанда оружия и наркотиков и торговля людьми в территориях, контролируемых сепаратистами и иностранным военным персоналом, препятствует независимому развитию трех государств региона. Наша делегация хотела бы под-

черкнуть, что Азербайджан рассматривает возможность регионального политического и экономического сотрудничества с Арменией только после урегулирования конфликта между Арменией и Азербайджаном на основе полного уважения нашего суверенитета и территориальной целостности.

Г-н Иса (Египет) (*говорит по-английски*): Коротко говоря, делегация Египта, несмотря на свои проблемы, которые у нее возникли в связи с первоначальным вариантом данного проекта резолюции, который был распространен, хотела бы дать высокую оценку той атмосфере, в которой делегация Франции подготовила и провела свои консультации, что позволило нам присоединиться к консенсусу по этому проекту резолюции. Мы хотели бы также передать нашу благодарность представителю Франции г-ну Франсуа Ривассо за то, как он умело руководил консультациями, обеспечив нам нынешний позитивный результат в отношении данного проекта резолюции.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Индия присоединилась к проекту резолюции L.46/Rev.1, и мы хотели бы воздать должное делегации Франции и другим соавторам этого проекта резолюции за привнесение важного регионального элемента, который является одним из главных компонентов Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах.

Мы также удовлетворены процессом консультаций и изменениями, которые были внесены в пересмотренный проект резолюции и нашли в нем свое отражение. Индия содействовала и будет содействовать и впредь усилиям по поддержанию международной динамики, которая зародилась и которая направлена на своевременное и эффективное осуществление Программы действий. При рассмотрении региональных элементов и аспектов этой Программы мы считаем важным учитывать региональные особенности на основе договоренностей, которые отвечают интересам государств соответствующего региона или субрегиона.

Председатель (*говорит по-английски*): Есть ли другие желающие выступить с разъяснением мотивов голосования? Я вижу, что нет.

Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции из группы вопросов 8 —

«Другие меры в области разоружения», содержащемуся в документе A/C.1/58/L.27.

Прежде чем мы примем решение, я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с заявлениями общего характера или внести поправки. Я не вижу желающих.

Есть ли делегации, желающие выступить по мотивам голосования или с изложением позиции до принятия решения? Я не вижу желающих.

Поэтому Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/58/L.27.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Саттар (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Комитет приступит сейчас к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/58/L.27, озаглавленном «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями».

Проект резолюции был представлен Малайзией от имени государств — членов ООН, которые являются членами Движения неприсоединения, на четырнадцатом заседании Комитета, состоявшемся 23 октября 2003 года. Соавторы проекта резолюции указаны в документе A/C.1/58/INF/2.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бутан, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Камбоджа, Камерун, Канада, Центральноафриканская Республика, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Демократическая Республика Конго, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон,

Грузия, Германия, Гана, Греция, Гренада, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа — Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия и Черногория, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Венесуэла, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Франция, Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Проект резолюции A/C.1/58/L. принимается 156 голосами против 1 при 4 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить по мотивам голосования после проведения голосования.

Г-н Магиннис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты уже разъясняли ранее в этом Комитете, что они не видят никакой прямой связи между общими экологическими нормами и многосторонними соглаше-

ниями в области контроля над вооружениями. Мы также убеждены в том, что этот проект резолюции важен для деятельности Первого комитета.

Тем не менее в прошлом мы воздерживались при голосовании по данному проекту резолюции. Соединенные Штаты считают, что государства — участники двусторонних, региональных или многосторонних соглашений о разоружении и контроля над вооружениями должны учитывать соответствующие экологические проблемы при осуществлении таких соглашений. Правительство Соединенных Штатов действует в условиях строгих правил, регламентирующих внутригосударственную деятельность, в том числе в отношении осуществления соглашений о разоружении и контроле над вооружениями.

Однако озабоченность экологического характера не должна привести к тому, что мы будем слишком «перегружены» на важном этапе переговоров по разработке соглашений. Что касается таких соглашений, то достаточно трудно вести по ним переговоры, не говоря уже о том, чтобы учитывать факторы, которые не имеют прямого отношения к их основной цели. Кроме того, Организация Объединенных Наций не должна стремиться к тому, чтобы устанавливать нормы в отношении содержания соглашений о разоружении и контроле над вооружениями. Именно сторонам предстоит достичь таких договоренностей о положениях, которые они желают выполнять в обязательном порядке.

В этот проект резолюции не было внесено изменений на последних трех сессиях Генеральной Ассамблеи. Это говорит нам о том, что проект резолюции A/C.1/58/L.27/Rev.1 и предшествующие ему проекты резолюций не привели к прогрессу в решении вопросов, согласно пожеланиям их соавторов. По этой причине и с учетом наших постоянных оговорок относительно целесообразности и полезности данного проекта резолюции в этом году Соединенные Штаты проголосовали против него.

Председатель (*говорит по-английски*): Есть ли еще делегации, желающие выступить по мотивам голосования после голосования. Как я вижу, таковых нет.

Сейчас я предоставляю слово представителю Пакистана, который выступит с общим заявлением.

Г-н Умер (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы представить проект резолюции A/C.1/58/L.18/Rev.1, решение по которому, как я понимаю, будет приниматься завтра.

Вы, вероятно, помните, что я представлял первоначальный вариант данного проекта резолюции две недели назад. В то время мы отметили, что будем проводить консультации со всеми заинтересованными сторонами для обеспечения того, чтобы этот проект резолюции, который является важной инициативой, получил максимальную по возможности поддержку в этом Комитете. Мы провели эти консультации, в том числе заседание открытого состава, и после этих обменов мнениями на широкой основе мы опубликовали пересмотренный текст, содержащийся в документе A/C.1/58/L.18/Rev.1. Я прошу Вас, г-н Председатель, обратить внимание на изменения, которые мы внесли в пересмотренный текст, в ответ на озабоченности, выраженные целым рядом делегаций.

В шестом пункте преамбулы мы изменили концепцию «заинтересованных государств». Первоначально мы говорили о налаживании «в районах напряженности конструктивного диалога в целях предотвращения конфликтов», однако нам посоветовали указать, чтобы такой диалог проходил между государствами. Поэтому мы внесли изменение в концепцию государств, участвующих в диалоге, в шестой, седьмой и восьмой пункты преамбулы, с тем чтобы отреагировать на конкретные озабоченности некоторых делегаций.

Что касается постановляющей части проекта резолюции, то мы внесли ряд существенных изменений. В отношении пункта 1 постановляющей части, в котором говорится о необходимости воздерживаться от применения и угрозы применения силы в соответствии с принципами Устава, нам напомнили о том, что применение силы разрешается в определенных условиях, с чем мы согласились. В соответствии со статьей 51 Устава применение силы строго ограничивается целями самообороны. Поэтому мы дополнили первоначальный вариант пункта 1 ссылкой на цели и принципы, воплощенные в Уставе Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, это является надлежащим ответом на все озабоченности, касающиеся этой концепции.

Что касается пункта 4 постановляющей части, то мы внесли в него существенное изменение. Пер-

воначальный вариант проекта резолюции содержал призыв к государствам «неукоснительно соблюдать двусторонние, региональные и международные соглашения о контроле над вооружениями и разоружении». Однако нам сказали, что этого недостаточно и что должна идти речь о необходимости соблюдать все виды соглашений. Мы удовлетворили эту просьбу, и сейчас в этом пункте содержится призыв к государствам «неукоснительно соблюдать все двусторонние, региональные и международные соглашения, в том числе о контроле над вооружениями и разоружении, участниками которых они являются». Мы надеемся, что это изменение является надлежащим ответом на все озабоченности, выраженные в этой связи.

Мы выслушали немало замечаний относительно пункта 5 постановляющей части, в котором содержался очень важный принцип военного равновесия. Нам сказали, что в первоначальном пункте подразумевалось, что речь идет о равновесии в вооружениях, что какое-либо государство может попытаться достичь равновесия, но не путем разоружения, а путем приобретения оружия. Поэтому мы внесли изменения и в этот пункт. Сейчас в нем содержится ясная ссылка на принцип «ненанесения ущерба безопасности при самом низком уровне вооружений», что является международно признанной концепцией, провозглашенной в различных резолюциях Генеральной Ассамблеи, а также на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Продолжая описание изменений, внесенных в проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/58/L.18/Rev.1, мы хотели бы отметить, что нам посоветовали внести коррективы в пункт 6 первоначального варианта, с тем чтобы в дополнение к двусторонним и региональным мерам укрепления доверия включить и односторонние меры. Мы согласились с логикой этого аргумента и включили термин «односторонние» в пункт 6 постановляющей части.

Наконец, был представлен ряд замечаний относительно пункта 7 постановляющей части нашей делегации. Суть этих замечаний заключалась в том, что в первоначальном документе говорилось о роли Генерального секретаря, которая, согласно сложившимся представлениям, была слишком интрузивной. Мы просили Генерального секретаря провести консультации с государствами-членами. Однако бы-

ло выражено мнение, что даже это было бы немного слишком интрузивным. Даже если мы не убеждены лично в правильности этого подхода, мы изменили всю структуру пункта 7 постановляющей части, с тем чтобы просто достичь максимального по возможности консенсуса по данному проекту резолюции. Сейчас вместо проведения консультаций и осуществления иных мер Генерального секретаря просят провести обычное мероприятие, которые мы снова ему поручаем, а именно: «запросить мнения государств-членов в целях поиска путей содействия усилиям по осуществлению мер укрепления доверия».

Пакистан, демонстрируя максимальную по возможности гибкость, выражает надежду на то, что, когда этот пересмотренный проект резолюции будет поставлен завтра на голосование, делегации, мнения которых нашли конкретное отражение в этом документе, проявят аналогичную гибкость.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем я объявлю это заседание закрытым, я хотел бы сообщить вам, что Комитет на своем следующем заседании, которое состоится завтра утром, продолжит принятие решения по остающимся проектам резолюции, перечисленным в неофициальном рабочем документе № 6, который был только что распространен среди вас.

Проекты резолюций, по которым Комитет примет завтра решения, перечислены в неофициальном рабочем документе № 6: в группе вопросов 1 о ядерном разоружении будут приняты решения по проекту резолюции A/C.1/58/L.11 и поправке к нему, содержащейся в документе A/C.1/58/L.40, а также по проектам резолюций A/C.1/58/L.39/Rev.1 и A/C.1/58/L.40/Rev.1. В группе вопросов 4 об обычных вооружениях — по проекту резолюции A/C.1/58/L.1/Rev.1, а в группе вопросов 6 о мерах укрепления доверия, включая транспарентность в области вооружений, мы примем решения по проектам резолюций, содержащимся в документах A/C.1/58/L.18/Rev.1 и A/C.1/58/L.54/Rev.1.

Затем мы приступим к принятию решений в группе вопросов 7 о разоруженческом механизме, а именно: по проекту резолюции A/C.1/58/L.5/Rev.1. Наконец, в группе вопросов 10 о международной безопасности мы примем решение по проекту резолюции A/C.1/58/L.26.

Уважаемые делегаты, возможно, вы отметили сейчас, что если мы действительно в состоянии принять решение по всем восьми проектам резолюций, содержащимся в неофициальном документе № 6, завтра, то нам предстоит принять решение по 53 из 54 проектов резолюций, включенных в нашу повестку дня. Один остающийся проект резолюции содержится в документе A/C.1/58/L.15.

Разумеется, я надеюсь, что мы выстоим завтра в этой сложившейся «по счастливой случайности» ситуации и сможем также заняться этим остающимся проектом резолюции. Конечно же, я надеюсь, что этот перечень проектов резолюций, по которым предстоит принять решения, будет представлен завтра.

Есть ли делегации, желающие выступить по какому-либо из вопросов на данном этапе? Я таких не вижу.

Заседание закрывается в 15 ч. 55 м.